Настоящая леди

Автор:
Хелен Брукс

Настоящая леди

Хелен Брукс

Любовный роман – Harlequin #36

Все несчастья сразу обрушились на голову Марианн Карр: трагическая смерть родителей, известие об их банкротстве, необходимость продать семейный дом за долги… А тут еще этот красавец Райф Стид постоянно действует ей на нервы!..

Хелен Брукс

Настоящая леди

Глава 1

Еще несколько часов – и все разойдутся. Она справится! Ей нужно продержаться хотя бы в память о родителях.

Марианн Карр тяжело вздохнула и расправила плечи, стараясь сдержать подступающие к глазам слезы. Машинально поправив упавшую на лицо прядь волос, она посмотрела на себя в зеркало. Вроде бы нормально! То, что она недавно плакала, почти незаметно. «Значит, можно вновь спускаться к гостям», – с тоской и горечью подумала она.

Остановившись на верхней площадке лестницы, Марианн обвела отсутствующим взглядом собравшихся в гостиной людей. Как и полагается на поминках, все пришли в черном и старались разговаривать вполголоса. Она была знакома с большинством присутствующих, и лишь несколько новых лиц вызвали у нее настороженность.

Внизу к Марианн подошла домоправительница и старая подруга ее матери Кристал. Она помогала их семье по хозяйству еще до рождения дочери, поэтому Марианн, знавшая женщину всю свою жизнь, относилась к ней как к няне. У нее сжалось сердце, когда она увидела покрасневшие от слез глаза Кристал.

– Все уже готово. Я предложу гостям пройти в столовую? – спросила та дрожащим голосом.

Марианн вначале молча кивнула, но потом не удержалась и крепко обняла женщину:

– Кристал, дорогая моя, я прекрасно понимаю, что ты сейчас чувствуешь! Ведь вы с мамой были близкими подружками. И еще, конечно, спасибо тебе за поддержку… Что бы я без тебя делала?

– Ну что ты, Марианн, не надо преувеличивать. Эх, бедная моя девочка… Да… Я до сих пор не могу поверить, что мы с тобой их больше никогда не увидим. Все кажется, вот-вот откроется дверь, и они вернутся домой. Улыбающиеся и жизнерадостные, как всегда.

У Кристал в глазах вновь заблестели слезы.

– И не говори…Так все неожиданно. И что теперь делать, пока не представляю…

Об аварии ей сообщила Кристал, которая позвонила сразу же после того, как узнала о случившемся от полиции.

Бросив все дела, Марианн помчалась в лондонский аэропорт, чтобы вылететь в Корнуолл. Весь полет она мысленно молилась о матери, находившейся в больнице на грани жизни и смерти. А отец, как сообщила Кристал, погиб на месте.

Когда Марианн приехала, состояние матери стало ухудшаться, но она все же успела провести с ней последние минуты.

Потом полицейские рассказали Марианн, что авария произошла из-за того, что у ее отца, сидевшего за рулем, случился инфаркт: он потерял сознание, и неуправляемая машина врезалась на полном ходу в дерево. По заключению патологоанатома отец умер за несколько секунд до столкновения. Полицейским оставалось лишь выразить Марианн свое сочувствие – в один день лишиться обоих родителей!

Марианн заставила себя сконцентрироваться на разговоре с Кристал и сразу заметила, что та снова утирает катящиеся по щекам слезы.

– Кристал, я все сделаю сама. Это моя обязанность – пригласить гостей в столовую.

– Нет, нет! Если ты можешь держаться, то я и подавно, – запротестовала женщина. – Позволь мне.

Они посмотрели друг на друга с сочувствием. Кристал погладила девушку по плечу и поспешила к гостям.

Марианн взглянула на часы, подарок родителей на двадцатишестилетие. «Всего лишь час дня, – отметила она про себя. – Гости, по всей видимости, начнут расходиться не раньше четырех». В этот момент послышался голос адвоката отца и друга семьи Тома Блекторна. Когда он вчера заезжал к ней выразить свои соболезнования, то попросил у нее разрешение остаться после поминок, чтобы ознакомить ее с завещанием. Марианн пришлось согласиться, хотя ей не хотелось заниматься в такой день бумагами. Кроме того, она догадывалась, что Том собирался поговорить с ней о судьбе дома «Сикрест». Конечно, он не мог не посоветовать ей продать дом и прилегающую к нему территорию. Она ведь оставалась одна, если не считать Кристал, в этом огромном доме, а на его содержание нужны деньги, и немалые.

Том не мог не дать ей этот совет, однако Марианн не собиралась к нему прислушиваться. «Сикрест» – ее родной дом. Огромное каменное здание на вершине холма построил прапрадедушка Марианн более ста пятидесяти лет назад. Здесь выросли ее прадед, дед, отец и она сама. К сожалению, она

получила дом в наследство слишком рано, родители могли бы еще много лет радоваться в нем жизни. Но как бы ни было ей сложно, у Марианн и в мыслях не было продавать фамильный дом. Наоборот, она считала своим долгом поддерживать его в хорошем состоянии до своего последнего часа.

Том, который до этого разговаривал с высоким темноволосым мужчиной, которого Марианн не знала, сочувственно посмотрел на нее.

– Анни! – воскликнул он, подойдя к ней и по-отечески обняв.

Она знала его с детства и была искренне благодарна ему за поддержку в такой тяжелый момент. Теперь у нее нет любящих родителей, которые могли бы прийти на помощь в трудную минуту.

– Спасибо, Том, – прошептала она, в который раз борясь со слезами.

– Марианн, хочу тебе представить Райфа Стида. Он сын старого друга твоего отца.

– Очень приятно, – автоматически пробормотала Марианн.

Впервые за весь день у нее появилась возможность рассмотреть высокого незнакомца, который стоял рядом с Томом в церкви, а потом и на кладбище. Из-за слез Марианн почти никого не видела во время отпевания и прощания у могилы. Только теперь она нашла в себе силы собраться, чтобы обратить внимание на гостей.

Райф был таким высоким и широкоплечим, что Марианн удивилась, как могла раньше не рассмотреть его как следует. Такого мужчину, как он, просто невозможно не заметить! Его голубые глаза словно пронизывали насквозь, отчего ей сразу стало не по себе. Выражение лица Райфа было абсолютно серьезным, в чем не было ничего странного, учитывая повод приема. Однако у Марианн почему-то сложилось впечатление, что он вообще редко улыбался.

– Мой отец просил выразить вам соболезнования. К сожалению, из-за плохого самочувствия он не смог бы выдержать перелет сюда из Штатов, чтобы лично засвидетельствовать свое уважение к памяти вашего отца, – сказал мужчина

после продолжительной паузы.

Его холодный тон и низкий бархатистый голос окончательно смутили Марианн. Старый друг отца? Тот никогда не упоминал никакого Стида. Фамилия была ей совершенно незнакома. Почему этот человек попросил сына полететь в Англию на похороны друга, которого столько лет не видел? Все это очень странно!

– Спасибо, – произнесла она с трудом. – Наши отцы дружили? Простите, но, честно говоря, я никогда не слышала вашей фамилии.

– Не сомневаюсь. – Райф нисколько не смутился. – Они росли вместе. Мой отец уехал в Америку, когда ему было двадцать с чем-то лет.

У него был акцент, похожий на тот, с которым говорят в классических голливудских фильмах. Судя по отсутствию какой-либо теплоты в голосе, Марианн догадалась, что мужчина по какой-то неведомой ей причине относится к ней с неприязнью.

– Понятно. – Она не уследила за логикой незнакомца, но в такой момент ей вообще было трудно о чем-либо думать. – Прошу вас передать мою благодарность вашему отцу. И скорейшего ему выздоровления!

– Мой отец умирает, мисс Карр.

Марианн изумленно посмотрела на Райфа, у которого ни один мускул не дрогнул. Она растерялась, не зная, как себя вести в такой ситуации. Ее невольно выручил Том Блекторн.

– Райф! Что же ты мне раньше об этом не сказал! – воскликнул он. – А я ведь и не знал ничего! Ужасно! А когда-то ведь мы все были хорошими друзьями – твой отец, отец Анни и я. Этакие три мушкетера.

Наступила тишина, и Марианн показалось, что Стид проигнорирует слова Тома, потому что неотрывно смотрел на нее. Неожиданно Райф все-таки перевел взгляд на Тома, и она вздохнула с облегчением.

– Я так и предполагал, – холодно ответил он.

«Что за неприятный человек!» – промелькнуло у нее в голове.

Марианн не могла поверить, что можно прийти на похороны и так сухо, без всякого сочувствия разговаривать с человеком, который только что потерял родителей. Выпрямившись, чтобы хоть немного уменьшить разницу в росте с высоченным Стидом, она решительно с ним попрощалась.

– Простите меня, мистер Стид, но я должна пообщаться и с другими гостями, – сказала Марианн, добавив по себя: «Которые, в отличие от вас, милые и приятные люди». – Дядя Том, с вами я не прощаюсь. Мы еще встретимся после приема, как и договаривались.

Для нее Том Блекторн и его жена Джиллиан всегда были родными людьми, а к их двум сыновьям и двум дочерям Марианн относилась как к своим кузенам. И очень дорожила их дружбой, хотя все уже жили в разных уголках Англии.

Как и собиралась, Марианн обошла всех гостей, а затем присоединилась к Блекторнам, чтобы хоть немного передохнуть среди близких друзей. Но и в их компании ей не удалось избавиться от странного ощущения, что Райф Стид не сводит с нее своих голубых глаз. Она спиной чувствовала его взгляд. Мужчина стоял на том же самом месте, где она разговаривала с ним, но уже один, и, видимо, просто забавлялся от скуки, наблюдая за ней.

– Кто этот красавчик, которого тебе представил папа? – спросила Виктория, младшая дочь Тома и Джиллиан. – Что-то я его раньше не видела. Он откуда?

– Виктория, как тебе не стыдно приставать с подобными глупостями в такой день! – возмущенно прервала ее миссис Блекторн.

– А что такого, мама? Разве тебе самой не интересно? – Она снова повернулась к Марианн: – Папа сказал, что это старый друг, но никто из нас о нем никогда не слышал. И мама тоже, а она-то уж знакома со всеми друзьями отца.

Марианн улыбнулась. Виктория Блекторн слыла коварной искусительницей. Она строила политическую карьеру, в чем, надо отдать ей должное, премного преуспела. Уже все давно знали, что брак и дети Викторию абсолютно не интересуют, как, впрочем, и любые долговременные отношения.

Ходили слухи, что она разбила уже не одно сердце. Мужчины один за другим попадали к ней в сети, поскольку высокая стройная рыжеволосая красавица с голубыми глазами сводила их с ума своей чувственностью и легкой стервозностью. Виктория умело пользовалась своими чарами, чтобы заполучать тех из них, на кого падал ее глаз. Было заметно, что Райф Стид вызвал у нее неподдельный интерес и она наметила его своей следующей жертвой. «Вот и слава богу, будет ему небольшое развлечение», – с надеждой подумала Марианн.

– Твой папа дружил с его отцом, а не с ним. Как я поняла, они выросли вместе. И мой отец тоже. Его зовут Райф Стид.

– Стид? – повторила Джиллиан. – А… он, должно быть, сын Эндрю. Ну конечно, как я раньше не догадалась! Похож на отца, вот только повыше будет. Эндрю тоже был красавчиком. У сына те же голубые глаза и черные как смоль волосы, как у Эндрю. Уверена, у него тоже нет отбоя от женщин. Были времена, когда за твоим отцом, Анни, и за Эндрю девушки табунами бегали. Один светленький, другой темненький, и оба неотразимы.

– А папа? – обиженно вставила Виктория.

– У твоего папы была я, – с довольной улыбкой ответила Джиллиан. – Все знали, что я его никому не отдам.

В отличие от матери Марианн, которая в молодости переехала в Корнуолл со своей семьей с севера Англии, Джиллиан была коренной корнуоллкой и всегда этим гордилась.

Виктория снова покосилась в сторону Стида.

– Да он с тебя, Анни, глаз не сводит. Какие у него сексуальные губы, – добавила она и облизнулась. – Нет, трудно выделить что-то одно. Он весь очень даже ничего.

– Виктория!

На этот раз Виктория поняла намек мамы.

– Прости, – сказала она быстро Марианн. – Я не хотела тебя обидеть. Но, Анни, ты же хорошо знаешь, как я относилась к твоим родителям.

– Все нормально, не переживай. – Марианн не кривила душой. Уж лучше непосредственность Виктории, чем все эти тяжелые разговоры с гостями. – Почему бы тебе не познакомиться с ним? Иди, – предложила она Виктории, понимая, что той бы очень хотелось пообщаться со Стидом. – Он здесь никого не знает и будет тебе благодарен за компанию. Ты этим значительно облегчишь ему жизнь.

– Я именно об этом и думала! – Широко улыбнувшись, Виктория ей кивнула и решительно направилась в сторону одиноко стоявшего Стида.

– Ну и дела! – недовольно покачала головой Джиллиан. Остальные члены семьи Блекторн только усмехнулись. – Готова поспорить, он ее сегодня пригласит на ужин. Что у меня за дочь! Любого может охмурить.

Разговор перешел на другую тему, и Марианн через некоторое время продолжила обходить гостей. Ей было совершенно все равно, с кем будет ужинать вечером Райф Стид. Он произвел на нее впечатление одного из самых грубых и невежливых людей, с которыми ей приходилось сталкиваться, и она надеялась, что им больше не придется общаться. Скорее всего, так оно и будет, ведь уже в скором времени Стид отправится к себе в Штаты. Конечно, ему будет приятно внимание Виктории. Только такой женщине, как она, по силам заинтересовать его.

Когда Марианн, не удержавшись, бросила любопытный взгляд в поисках Виктории и Райфа, то увидела, что к ним уже успели присоединиться остальные члены семьи Блекторн. Все они дружелюбно общались и улыбались. Почему-то Марианн почувствовала себя покинутой друзьями, как будто те предали ее, оставив одну. Она ощутила, что у нее вновь увлажнились глаза. Ни мама, ни папа больше не придут к ней на помощь!

«Не глупи! – осудила себя Марианн и, нахмурившись, подошла к окну. – Я уже давно не ребенок. Мне двадцать семь лет!» Пять лет она жила независимо от родителей в Лондоне и успешно работала врачом-реабилитологом в больнице. Однако успокоить себя Марианн не удалось.

Нет, надо во что бы то ни стало сохранить дом и уговорить Кристал остаться здесь! Придется переехать сюда, найти в Корнуолле работу и при разумной экономии, может быть, удастся выплачивать налоги за этот огромный дом с семью спальнями.

Садом она займется сама, тогда не понадобятся услуги садовника. А если организовать здесь небольшую гостиницу, то дом может даже приносить прибыль.

Вот только хватит ли у нее денег на реорганизацию дома? Марианн понятия не имела, сколько денег родители могли оставить ей по завещанию. Они никогда не разговаривали о подобных вещах. В этом просто не было необходимости. Она жила в Лондоне и навещала родителей только по праздникам. Никому и в голову не приходило обсуждать деньги, наследство, завещания. Ни отец, ни мать не болели чем-то серьезным, да и старыми их не назовешь. Им и шестидесяти еще не было.

Но вот гости начали расходиться, и Марианн помимо своей воли напряглась, когда поняла, что к ней направляются Виктория и Райф Стид. Почему-то она все время чувствовала присутствие американца в зале. Такое ее поведение, совершенно неосознанное и непонятное, уже начало ее раздражать. Он отвлекал ее от мысли о погибших родителях, что было просто невыносимо.

– Мы уходим, Анни, – сказала Виктория и обняла ее. – Позвони мне, когда вернешься в Лондон. Надо будет нам с тобой обязательно куда-нибудь выбраться. Договорились? Странно, что мы раньше никуда не ходили вдвоем, хотя обе живем в столице.

– Спасибо, Виктория. Пока. – Марианн улыбнулась и крепко обняла подругу, а потом заставила себя протянуть руку ее кавалеру: – До свидания, мистер Стид. Желаю вам благополучного перелета домой. Передавайте вашему отцу мои наилучшие пожелания.

– У меня еще дела здесь, поэтому я задержусь в Англии на некоторое время, но я обязательно передам отцу ваши пожелания по телефону, мисс Карр. До свидания, – холодно произнес он, и они обменялись рукопожатием.

В следующее мгновение Марианн поспешно отдернула руку, потому что, несмотря на всю формальность, прикосновение вызвало в ней странные ощущения. Мужчина выглядел безупречно в своем дорогом костюме, от него пахло дорогим парфюмом, и вообще он излучал полную уверенность в себе. У девушки неожиданно для нее самой промелькнула мысль, что этот человек, без сомнения, прекрасный любовник, знающий, как доставить женщине удовольствие. «Как ты можешь в такой день думать о том, что кто-то там хорош в постели? На поминках родителей!» – осудила себя шокированная Марианн. Откуда у нее взялись такие мысли?! Какое-то время молодые люди молча смотрели друг на друга, и Марианн слышала, как учащенно бьется у нее сердце. Лицо Райфа оставалось непроницаемым, а у нее самой широко раскрылись глаза от охватившего ее смятения.

К облегчению Марианн, Виктория отошла попрощаться с отцом и ничего не заметила. Марианн тщетно пыталась подобрать нужные слова. Райф продолжал смотреть на нее, и это привело ее в полное замешательство.

– До свидания, мисс Карр, – наконец сказал он.

Внезапно ей безумно захотелось спросить Стида, с чем связана его холодность по отношению к ней. Ведь они не были знакомы до этого дня, и он ничего о ней не знал. Первоначально Марианн решила, что он держит дистанцию со всеми, однако она успела убедиться, что с Блекторнами Райф вел себя достаточно непринужденно. Тогда почему с ней он ведет себя иначе?

Но Марианн только еще раз попрощалась и отошла от него. Она устала и хотела, чтобы все ушли, и особенно Райф Стид. Ей необходимо побыть одной и подумать о том, что нужно сделать, чтобы сохранить «Сикрест». А перед этим предстояло узнать содержание завещания.

Однако все оказалось значительно сложнее, чем предполагала Марианн.

Час спустя они с Кристал и Томом сидели за столом в кабинете отца. После оглашения завещания в комнате наступило молчание, и женщины долго с ужасом смотрели на адвоката.

– Я думал, ты знаешь, – тихо произнес Том. Он повторил это уже во второй раз за последние минут десять. – Я… Твой отец говорил, что все сам тебе расскажет,

Анни.

– Теперь я понимаю… Он собирался это сделать, – пробормотала Марианн. – Папа просил меня приехать на прошлые выходные, хотел о чем-то поговорить, но я не смогла вырваться с работы. Планировала приехать на этой неделе. Но как такое возможно? Дядя Том! Каким образом он потерял все свои сбережения?

– Дела шли плохо уже давно, но он верил, что все образуется. Твой отец считал, что кредиты под дом – мера временная. Но тут еще… Сама знаешь, кроме вашей лодочной мастерской в порту есть еще одна. Они получили выгодный заказ, и с того момента ваша мастерская была обречена. Вот и все. – Том в бессилии развел руками.

«Вот и все?» Марианн не могла этого понять. У нее мгновенно возникла масса вопросов. Как отец мог рисковать «Сикрестом»? Почему не закрыл мастерскую, когда начались проблемы? Он мог найти себе другую работу! По крайней мере, тогда можно было попытаться спасти дом!

– Для отца мастерская была не менее важна, чем дом, – сказал Том, словно прочитав ее мысли. – Сама знаешь, они принадлежали семье Карр со времен твоего прапрадедушки…

– Нет! – вырвалось у Марианн. – Дом – это совсем другое! Он должен был понимать, что дом – это…

Она замолчала, не в силах объяснить, насколько ей дорог «Сикрест».

– И нет никакой возможности сохранить дом? – спросила побледневшая Кристал. – У меня есть сбережения в банке. Около двадцати тысяч. Может быть, мы сможем договориться?

Том отрицательно покачал головой.

Женщины грустно вздохнули и переглянулись. Марианн с благодарностью пожала руку Кристал. Она знала, что никогда не забудет благородства маминой подруги.

– И чего теперь нам ждать?

– Банк объявит о своих претензиях на дом. Потом «Сикрест» выставят на продажу. Учитывая месторасположение дома и его состояние, за него попросят большие деньги. Денег Кристал не хватит для того, чтобы урегулировать отношения с банком.

– А если мы сделаем здесь гостиницу?

– Ты представляешь, сколько на это нужно денег? Тут нужно произвести капитальный ремонт, прежде чем принимать постояльцев. Есть списки требований к гостиницам, особенно по обеспечению безопасности. Потом спальни надо переоборудовать в номера со всеми удобствами. Тебе понадобится много времени и десятки тысяч фунтов, чтобы превратить дом в гостиницу, соответствующую стандартам. И еще надо получить разрешение на работу в туристической сфере.

– Но должен же быть какой-то выход! Я не сдамся просто так. Буду бороться за «Сикрест».

– Анни, ты не понимаешь. Дом практически уже принадлежит банку.

– Отец бы поддержал меня.

– Бедная девочка. Прости, что все выложил вот так, без подготовки, но я был абсолютно уверен, что Джеральд тебе уже все рассказал о своих неудачах и проблемах. Оставляю тебе бумаги, можешь еще раз их просмотреть. Понимаю, тебе нужно время, чтобы смириться с мыслью о продаже дома.

Она не хотела мириться с этим! Отдать «Сикрест»! Никогда!

Ей пришлось найти силы, чтобы проводить Тома и успокоить Кристал, которая была просто убита содержанием завещания. Женщина перебралась к ним в дом по приглашению ее родителей после того, как ее муж и двое сыновей погибли, рыбача в море во время шторма. Джеральд и Диана хотели помочь ей прийти в себя и начать новую жизнь. Вскоре после этого их бывшая домоправительница вышла замуж и уволилась. Ее обязанности как раз и взяла на себя Кристал. С тех

пор прошло тридцать лет, Кристал давно стала членом их семьи, и потеря «Сикреста» явилась для нее не меньшим ударом, чем для нее самой.

После ухода Тома Марианн уговорила Кристал лечь и принесла ей кружку горячего молока с сахаром. Удостоверившись, что больше ничего от нее не потребуется, она вернулась в кабинет отца. Несмотря на резкую боль в висках, она все-таки просмотрела бумаги, оставленные адвокатом.

Действительно, он прав, они ничего не могут сделать, чтобы сохранить «Сикрест». Слезы покатились по ее щекам, и Марианн оторвалась от бумаг. Открыв двери в сад, она спустилась по лестнице к благоухающим розам. Где-то пел дрозд. И слышались удары волн о скалу, на которой располагался их дом.

Ее дом! Марианн всегда думала, что однажды вернется в него и найдет здесь кого-нибудь, кто будет любить эти места так же, как и она. И чтобы папа с мамой с радостью наблюдали за тем, как растут внуки…

Марианн опустилась на скамейку, еще хранившую дневное тепло, и закрыла глаза. Если она потеряет «Сикрест», то утратит последнюю связь с родителями.

Она просидела, откинувшись на спинку скамейки, до тех пор, пока окончательно не стемнело.

«Что же мне теперь делать?» – думала Марианн, обхватив голову руками. В считаные дни от ее спокойной и размеренной жизни ничего не осталось. Она не только сделалась сиротой, но и лишилась семейного очага.

Поднявшись, Марианн направилась в сторону дома.

– Надо спать, – сказала она сама себе вслух, выключила везде свет и отправилась в свою комнату.

Завтра на свежую голову она оценит ситуацию, и очень хотелось надеяться, что какой-нибудь выход непременно сыщется. Если понадобится, она будет круглосуточно работать, чтобы оплатить все долги.

Марианн сняла платье и отшвырнула его в угол спальни. Вслед за платьем туда же полетели туфли и чулки. Никогда больше она не наденет ничего из того, что купила специально для похорон.

Решив даже не чистить зубы и не принимать душ, Марианн скользнула под одеяло.

Глава 2

Несколько следующих дней прошли в обсуждении идей по спасению «Сикреста», однако большинство из них были изначально обречены на провал. На все проекты требовались огромные суммы, а если бы они ими располагали, то могли бы просто оплатить долги Джеральда Карра без всяких фантазий. Ее отец, пытаясь сохранить бизнес, поставил под угрозу дом. Ему не повезло, и он потерял и бизнес, и дом.

В результате обе женщины пришли к неутешительному выводу, что не смогут найти решение, и, собравшись с силами, позвонили Тому Блекторну. Кристал села рядом с Марианн на диван в гостиной, чтобы слышать разговор с адвокатом. Марианн сжала ее руку, понимая, что для женщины их решение особенно тягостно. У нее самой все-таки есть квартира в Лондоне и работа, с помощью которой она могла со временем отвлечься от проблем и грустных воспоминаний, а у Кристал вся жизнь связана с «Сикрестом». Ей и идти-то некуда.

– Мне нужно поговорить с тобой, дядя Том, – сказала Марианн, когда секретарь соединила ее с адвокатом, и включила громкую связь, чтобы Кристал могла слышать их разговор. – Нет смысла прятать голову в песок. Мы с Кристал поняли, что никак не сможем предотвратить продажу дома. Что в этом случае нам следует делать? Смогу ли я оставить себе хоть какие-то вещи? Картины? Мебель?

Том не сразу ответил ей.

– Я сам собирался позвонить тебе, Анни. Случилось то, что было сложно предугадать.

– Что именно?

Женщины обменялись взволнованными взглядами.

– Я лучше приеду к вам, и мы поговорим об этом.

– Скажите сейчас! Пожалуйста, дядя Том!

Она видела по лицу Кристал, что нервы женщины напряжены до предела. Они не могли ждать приезда адвоката и гадать, что произошло.

– Кое-кто готов выплатить все долги Джеральда, и тогда банк не будет выставлять «Сикрест» на продажу. Частью сделки будет реализация твоей идеи превратить дом в гостиницу. Этот человек ожидает, что он станет партнером, но не будет участвовать в ведении бизнеса. Ну и ему должно причитаться пятьдесят процентов от выручки, когда отель заработает.

Удивленная Марианн посмотрела на Кристал, та была явно озадачена словами адвоката.

– То есть «Сикрест» будет принадлежать этому человеку? Он его покупает? Правильно? – уточнила девушка.

– В принципе это должно быть так, – ответил Том после некоторого молчания. – Но он говорит, что хочет получить только пятьдесят процентов.

– Он оставит мне половину? – спросила Марианн, не веря своим ушам. – Я ничего не понимаю, дядя Том. Зачем? Я совсем запуталась. Это просто нереально!

– Ну, все бывает. У человека есть деньги, но нет времени самому вести дела. Чтобы бизнес развивался, ему нужен партнер, который станет отвечать за все. Анни, не беспокойся. Все легально, и я обещаю тебе помогать в юридических вопросах.

– И кто же этот благодетель? – с бьющимся сердцем поинтересовалась Марианн, зная, что Кристал тоже ждет ответа, затаив дыхание.

– Мне было велено сначала передать тебе суть предложения и услышать твое решение.

– Дядя Том! Но мне-то вы можете сказать!

– Я дал слово.

Марианн откинулась на спинку дивана. Кристал выглядела растерянной: она явно не понимала, что происходит.

– Ну и что ты думаешь по этому поводу? – спросила девушка, заглянув в глаза пожилой женщины.

– О, Анни! – только и воскликнула та и закивала, призывая Марианн принять предложение неизвестного бизнесмена.

– Мы согласны. Я и Кристал… – твердо сказала тогда Марианн. – Действительно, в нашей ситуации надо соглашаться на любые условия. Дареному коню в зубы не смотрят.

– Согласен, – пробормотал Том. – Такие предложения делаются раз в сто лет.

– А этот человек собирается учитывать интересы Кристал? – решила уточнить Марианн, поскольку это было единственное и очень важное условие с ее стороны.

– Да, конечно.

– Тогда мы согласны. Теперь скажи, кто был настолько щедр, что решил нам помочь? – Марианн перебрала всех друзей отца, но она не знала никого, у кого бы было достаточно средств, чтобы оплатить долги отца. – Ты с ним сам связался или он тебя нашел?

– Все вышло неожиданно, – смущенно отозвался Том. – Ты помнишь сына Эндрю Стида?

Кто угодно, только не он! Марианн побледнела. Райф Стид даже не пытался скрыть свою неприязнь к ней!

– Он вчера был у нас в гостях на ужине. Разговор зашел о тебе. И Джиллиан… Она в подробностях описала всю ситуацию.

Теперь Марианн понимала причину смущения Тома. Как истинный адвокат, Блекторн всегда стремился оберегать клиента и сохранять конфиденциальность всей полученной им информации. Она представляла, как он долго отчитывал жену после ужина за то, что та выдала постороннему человеку сведения, касающиеся семьи их друзей.

– Ну так вот, – продолжил Том. – Оказывается, Эндрю владеет сетью гостиниц в Америке, которыми Райф сейчас руководит. После смерти жены у Эндрю появилось желание вернуться в родные края, которое только усилилось, когда он узнал о своей болезни. Райф уже несколько раз к нам приезжал, чтобы подыскать что-нибудь подходящее. У Эндрю лейкемия, – добавил Том со вздохом.

– О, как ужасно! – воскликнула Марианн.

– По словам Райфа, ему то становится лучше от лечения, то наоборот. Сейчас состояние тяжелое. Райф считает, что отцу нужна мотивация, чтобы захотелось бороться с болезнью. Эндрю всегда был активным и деятельным. Он уехал в Америку без денег и сумел, как видно, многого добиться. – Том прокашлялся и продолжил: – Но я отвлекся. Райф хочет поддержать его желание вернуться домой. А «Сикрест» будет тем делом, которым он сможет заняться тут по мере сил. Райф хочет, чтобы его отец принимал участие в делах гостиницы. Либо вы делали вид, что это так. Подыгрывали бы ему, что ли.

– Понятно. – Марианн снова посмотрела на Кристал, и та быстро кивнула. – Хорошо. Думаю, его намерения нам ясны.

Им придется выполнить любые условия Райфа.

– Райф как раз приехал в наши края в поисках подходящего дома для организации гостиницы, когда узнал об аварии. Он позвонил отцу, и тот попросил его встретиться с тобой и передать от него соболезнования.

– Понятно, – опять сказала Марианн.

– Как насчет того, чтобы мы встретились сегодня вчетвером? – предложил Том. – Ты, Кристал, я и Райф. Поговорили бы, выяснили бы кое-какие детали, прежде чем переходить к составлению договора и прочих бумаг. Я хочу, чтобы у тебя все было хорошо, Анни! Я сделаю все от меня зависящее, чтобы твои интересы не были ущемлены. И даже предупредил Райфа, чтобы он нашел себе другого адвоката, так как моя клиентка – ты.

Все происходило слишком быстро, однако раздумывать над предложением Райфа не имело никакого смысла. Они уже перебрали все варианты по выходу из ситуации и не придумали ничего путного. В конце концов, предложение Стида было действительно необычайно щедрым, и, только приняв его, можно было хоть как-то сохранить дом.

– Когда мы встретимся? – слабым голосом спросила Марианн.

– В час. Ресторан «Фиддлер». Честно говоря, я бы хотел, чтобы мы поскорее оформили все бумаги, чтобы Райф не успел передумать, – признался Том, и она поняла, что он не шутит.

Когда Марианн положила трубку, они с Кристал некоторое время молча смотрели друг на друга, поскольку до конца не осознали все последствия своего согласия принять предложение Райфа Стида. Потом Кристал вскочила с дивана, так что Марианн даже вздрогнула от неожиданности, и закружилась по комнате с радостными восклицаниями:

– Все-таки чудеса случаются! Не могу поверить! Мы спасены! Ура! Как это чудесно, что этот молодой человек решил нам помочь! Невероятно!

Марианн была с ней согласна в том, что предложение Стида казалось невероятным. Она улыбнулась, решив не портить радость женщины, хотя у нее самой на душе скребли кошки. С одной стороны, Марианн была бесконечно благодарна Райфу Стиду, но, с другой стороны, ей не очень-то верилось в его

благие намерения. У нее возникло предчувствие, что у него на уме было что-то еще, о чем никто из них пока не догадывался.

Она продолжила размышлять над мотивами поступка Райфа, когда в своей спальне готовилась к обеду. Марианн пыталась успокоить себя тем, что, приняв его предложение, она в любом случае ничего не теряла. У нее оставалась половина «Сикреста», а в будущем, если все сложится удачно, она сможет выкупить и долю Стида. На то, чтобы собрать необходимую сумму, могут уйти годы и даже десятилетия, но главное – у нее появится такая возможность.

Марианн открыла гардероб и быстро пробежала глазами по висящей одежде. Ей нужно что-нибудь строгое, соответствующее деловой встрече. Вот только в шкафу ничего подобного не оказалось, ведь сюда она приезжала лишь для того, чтобы отдохнуть вместе с родителями. Марианн кинула взгляд на черное платье, все еще валявшееся в углу спальни, но почти сразу отрицательно покачала головой. Нет, она больше не наденет его. Конечно, это глупые женские эмоции, но переубедить себя ей не удалось.

Выглянув в окно, Марианн вздохнула. Погода была чудесной: настоящий июньский день. Ярко светило солнце, и на небе ни облачка. Дул легкий ветер, играя листьями деревьев и цветами в саду.

Марианн поморщилась, достала из гардероба самое темное платье и бросила его на кровать. Она наденет это простое платье без рукавов. На улице тепло, так что оно подойдет. Быстро переодевшись, Марианн посмотрела на себя в зеркало.

«Теперь нужно что-то сделать с волосами», – подумала она, критически разглядывая себя в зеркале. Лучше их собрать, так у нее будет более деловой вид. Марианн сделала на голове аккуратный пучок и занялась макияжем. Времени на него ушло довольно много, ведь ей пришлось постараться, чтобы спрятать последствия слез и бессонных ночей. Но разве их скроешь, внимательный взгляд все равно все увидит! Когда она спустилась в холл, Кристал уже ждала ее. Марианн ободряюще улыбнулась ей, но сама вспомнила последние слова Тома. Она не могла упустить возможность сохранить «Сикрест», значит, за обедом ей нужно убедить Райфа Стида в том, что он может ей доверить ведение дел в будущей гостинице. Надо сохранять спокойствие и верить в себя.

– Анни! Кристал! – Том поднялся им навстречу, когда они вошли в ресторан. Его собеседник также встал из-за стола.

Марианн улыбнулась Тому, старалась смотреть только на него. И только когда тот по-отечески обнял ее и отпустил, она заставила себя повернуться к Райфу Стиду:

– Добрый день, мистер Стид. Не думала, что так скоро вновь вас увижу.

– Признаться, я тоже, – отреагировал тот.

Голос у него был таким же холодным, как и на поминках. А по лицу и вовсе было сложно что-либо сказать о его чувствах и мыслях. Она ожидала… «Чего ты ожидала? – спросила мысленно у себя Марианн. – Капельки тепла? Энтузиазма?»

Она смущенно кашлянула.

– Я благодарна вам, мистер Стид, за такое щедрое предложение. Если все будет так, как мне рассказал Том, мы обе будем вам очень признательны.

– Никаких если, мисс Карр, – сказал он, внимательно смотря ей в глаза.

– Вот и отлично, – вмешался Том. – Предлагаю, учитывая ситуацию, пренебречь формальностями и перейти на «ты». Давайте обойдемся без всех этих «мистер» и «мисс».

Кристал согласно кивнула. У Марианн было меньше энтузиазма, а Райф и вовсе никак не отреагировал на слова адвоката.

– Прошу, – сказал он, беря Марианн под руку.

До столика нужно было сделать несколько шагов, но и они дались ей с трудом, настолько она нервничала. Только когда села за стол, а рядом с ней устроилась Кристал, Марианн немного расслабилась. Удивительно, никогда в жизни она не чувствовала себя такой напряженной. А повышенное внимание Райфа к ней ее пугало. Стараясь не пересекаться с ним взглядом, Марианн сделала вид, что

рассматривает интерьер ресторана.

– Итак, Марианн…

Она мгновенно забыла обо всем и посмотрела на него, когда у Райфа с губ слетело ее имя, прозвучавшее по-особенному из-за его акцента.

– Что ты будешь пить?

– Пить? – переспросила она и сразу же покраснела, поняв, что мужчина может решить, будто она рассеянна и предстоящий разговор ее не интересует. Надеясь, что Райф ничего не заметил, Марианн быстро продолжила: – Вино. Мне, пожалуйста, один бокал вина.

– Красного или белого?

– Красного.

И почему она выбрала красное? Она никогда не пила красное вино!

Райф поднял руку, и к их столику мгновенно подошла официантка. Удивлению Марианн не было предела. Она много раз посещала этот ресторан и знала, что обычно нужно достаточно долго ждать, когда тебя обслужат. В летнее время все столики всегда бывали заняты.

Когда Райф заказал напитки и все углубились в изучение меню, Марианн заставила себя поднять глаза и посмотреть на Стида.

– Я слышала, вы купили для вашего отца коттедж Хейвордов. Это очень красивый дом, не правда ли? И сад у них просто чудесный. Уверена, ему очень понравится, – сказала она, стараясь ничем не выдать своей скованности.

– Надеюсь, – отреагировал Райф спокойно, отпив вина из своего бокала. – Лично я считаю глупым его желание вернуться сюда. Он в Америке прожил около сорока лет, там у него друзья и коллеги. Вся его жизнь связана со Штатами.

– Ну а как же душа? – Вопрос слетел с ее языка до того, как Марианн успела подумать над ним.

– Душа? – В голосе Райфа промелькнуло раздражение.

– Может быть, его всегда тянуло вернуться на родину, – объяснила она, понимая, что затронула не самую лучшую тему. – Я его прекрасно понимаю. Как… ты знаешь, я живу и работаю в Лондоне, но всегда думала о том, что в один прекрасный день обязательно вернусь сюда и именно здесь будет жить моя семья. Корнуолл… Если ты тут родился, то ты всегда будешь привязан к нему. Но конечно, вам виднее, вы знаете своего отца гораздо лучше меня.

– Верно.

Вот он и прекратил разговор. Ясное дело, Райф не в восторге от ее замечаний! Она даже заметила, как он недовольно скривился, когда снова опустил глаза в меню. У него были поразительно длинные ресницы. Длинные и изогнутые. О таких может мечтать любая женщина. Глаза Марианн скользнули ниже, к не застегнутой на верхние пуговицы рубашке, где виднелись черные волоски на груди Райфа. Она вспомнила о том странном ощущении, которое он вызвал у нее во время поминок. Испугавшись собственной слабости перед этим невероятно привлекательным мужчиной, Марианн тоже углубилась в меню. Однако буквы некоторое время скакали перед глазами. Ей пришлось сосчитать до десяти и дождаться, чтобы пульс выровнялся.

Кристал, очевидно почувствовав повисшее над столом напряжение, как истинная англичанка, заговорила о погоде.

– Прекрасный летний день сегодня, не правда ли? – сказала она. – Я вот вспоминаю, в прошлом году в это время бушевали штормы, и одна гроза сменялась другой. Такого ветра и старожилы не помнили.

Однако никто не поддержал ее. Марианн была уверена, что Райф и не собирался соблюдать с ними правила светского этикета. У него на руках имелись все козырные карты, и он мог позволить себе вести себя как угодно, даже столь вызывающе. Подняв голову, она заметила, как у него насмешливо скривились уголки губ во время реплики Кристал, но вслух он никак не отреагировал, продолжив изучать меню. Это вызвало у нее невольное раздражение.

– Почему вы не купили тогда «Сикрест» полностью, мистер Стид? Для себя или для отца? – выпалила она, потому что этот вопрос мучил ее с момента разговора с Томом, когда тот сообщил ей о предложении Райфа и его условиях.

Марианн не собиралась об этом спрашивать, но Райф Стид уже начал выводить ее из себя своей невозмутимостью. Она не отвела взгляд, когда тот посмотрел на нее своими синими бездонными глазами, и даже не стала скрывать своего неодобрения по поводу его поведения. Только заерзавшая на своем месте Кристал напомнила ей, как она рискует, напрямую спрашивая Стида о его планах. Если, не дай бог, он передумает, что будет с Кристал?

– У меня есть дом в Штатах, – в конце концов ответил Райф спокойным, ровным голосом. – Для моего отца «Сикрест» слишком большой. Мне кажется, коттедж Хейвордов больше подходит для пожилого и тяжелобольного человека. Но я уверен, что ему понравится наблюдать за тем, как дом будет превращаться в пятизвездочный отель.

Глаза Марианн сузились, поскольку ей показалось: Райф что-то не договаривает.

– И это все? – спросила Марианн, почувствовав некоторое напряжение в груди.

– То есть? – наградил ее тяжелым взглядом Райф.

«Какого ответа ты ожидала?» – спросила себя она, но ей показалось, что Стид предлагает ей бочку меда не без ложки дегтя. Марианн понимала, что и Том, и Кристал смотрят на нее с удивлением, но не могла остановиться.

– Поправьте меня, если я ошибаюсь, мистер Стид, но у меня такое ощущение, будто за вашим предложением стоит что-то еще, о чем вы предпочитаете утаивать.

Райф откинулся на спинку стула. На его лице промелькнуло странное выражение, похожее на удивление, но он почти тут же вновь напустил на себя непроницаемый вид. Его молчание лишний раз убедило Марианн в том, что ее подозрения не беспочвенны. Желание докопаться до истины разгорелось в ней с новой силой. Ей необходимо все узнать о планах Райфа Стида относительно «Сикреста»!

– Я права? – повторила она свой вопрос, настроенная во что бы то ни стало заставить Райфа дать ответ на него.

Он молча смотрел на нее, и ей пришлось собрать все свое мужество, чтобы не отвести взгляд. Марианн понимала, что не может проявить слабость в тот момент, когда она бросила ему вызов.

Том что-то сказал, но это не помогло разрядить внезапно возникшее напряжение за столом. В следующее мгновение Стид резко поднялся из-за стола.

– Думаю, нам с мисс Карр нужно кое-что обсудить наедине, – произнес он, обращаясь к адвокату и Кристал. – Простите нас. Мы отойдем на некоторое время.

– Анни, ты как на это смотришь? – Том озабоченно посмотрел на дочь своего старого друга.

– Всё в порядке, дядя Том. – Марианн тоже поднялась и постаралась улыбнуться ему и Кристал. – Если официантка подойдет, закажите и для нас тоже. Хорошо? Я буду овощи и курицу с молодым картофелем.

Она понимала, что у нее и кусочек не полезет в горло после разговора с Райфом, но тот не должен об этом знать. Марианн выжидательно посмотрела на Стида, призывая его также сделать заказ. На долю секунды в его глазах она заметила нечто похожее на восхищение, но потом он повернулся к Тому:

– Мне то же самое.

Опасаясь того, что Райф снова возьмет ее под руку, Марианн поспешно направилась к барной стойке.

– Предлагаю пойти на веранду, там мы сможем поговорить в более спокойной обстановке, – предложила она, обернувшись.

Однако, к ее удивлению, все столики на веранде оказались заняты.

– Моя машина на стоянке, там уж нам действительно никто не помешает, – предложил Райф и, подхватив ее под руку, повел за собой. Тут Марианн пожалела о том, что не села у барной стойки. Теперь по ее собственной глупости она окажется с ним один на один в машине. Более интимной обстановки и не придумаешь.

Пока они шли к машине, Марианн переполняли разные эмоции. Ей нравился аромат, исходящий от Райфа. Рядом с таким мужчиной она чувствовала себя женственной и слабой. Однако выражение его лица убеждало ее в том, что ничего хорошего она сейчас не услышит. Когда они дошли до серебристой спортивной машины, припаркованной в самом дальнем углу стоянки, ее волнение достигло апогея.

Открыв дверцу, Райф жестом пригласил Марианн сесть в машину, затем обошел машину и занял водительское место. И сразу приступил к разговору:

– Я понимаю, что ты только что потеряла своих родителей и это для тебя большой удар, поскольку никто не ожидал такой трагедии. Поэтому предлагаю отложить наш разговор.

– Потому что мне не понравится то, что я услышу? Да, мистер Стид? – спросила Марианн, решив не позволить ему диктовать ей условия.

– Верно. – Райф развернулся к ней и положил руку на спинку ее кресла. – И то, что я могу сказать, никак не повлияет на мое предложение, по это му мы действительно можем поговорить в другой раз.

– Не согласна, – возразила она и скрестила руки на груди, сожалея о том, что они остались наедине. – Я заметила на поминках какую-то агрессию по отношению ко мне. И сейчас за столом, когда вы… ты говорил о «Сикресте», в голосе тоже звучали странные нотки. – Марианн сглотнула. – Я бы хотела знать причины. Мы ведь не были раньше знакомы, откуда тогда такая предвзятость и суровость? Чем я провинилась перед тобой?

– Хорошо, я скажу.

Марианн вся сжалась, не зная, чего ей ожидать. Она никогда не любила неприятные разговоры, а тут угрозы были слишком очевидны.

– Ты знаешь, что наши отцы вместе выросли? Что они были друзьями? – спросил Райф.

– Да, – кивнула Марианн. – Хотя я об этом узнала только на поминках во время нашего разговора, как ты помнишь.

– Трое друзей – мой отец, твой отец, ну и Том Блекторн тоже. Все детство они были не разлей вода, а когда им стукнуло по двадцать, кое-что случилось. Вернее, кое-кто появился в их жизни.

– Не понимаю. – Марианн вопросительно посмотрела на него.

Он говорил спокойным голосом, но она догадывалась, что внутри у него кипят эмоции.

– Мой отец встретил девушку. Она переехала сюда со своей семьей. Твоего отца и Тома не было, поскольку лето они обычно проводили на континенте. Их родители могли себе позволить отправить сыновей во Францию или в Италию полюбоваться тамошними достопримечательностями и позагорать на пляже. А вот мой отец был вынужден в свободное от учебы время помогать семье. Дед рыбачил и брал его с собой. Им приходилось много работать, чтобы иметь деньги на учебу.

Заметив, что взгляд Стида направлен в сторону, Марианн не удержалась и залюбовалась его профилем. Нельзя отрицать очевидный факт: Райф очень красив! И эта мысль волновала Марианн больше, чем ей хотелось бы.

– Они полюбили друг друга. Отец совсем потерял голову. Он никак не мог поверить в то, что такая красивая девушка могла полюбить его. Они чудесно провели лето. Каждый вечер она ждала, когда он вернется с рыбной ловли, и они проводили время вместе. Гуляли, готовили барбекю на берегу, ходили по ресторанам. У девушки, по словам отца, были золотистые волосы и небесно-голубые глаза. В этом ты на мать не похожа. У тебя они карие.

– Твой отец влюбился в мою маму? – спросила Марианн, нервно облизнув губы.

Она уже поняла, к чему клонит Райф, но не могла до конца в это поверить.

– Не просто влюбился! Он всю жизнь ее любил! Моя мать знала об этом, знала, что его сердце принадлежит англичанке, которую он безуспешно пытается забыть. К счастью, она все понимала и прощала ему то, что всегда стояла для него на втором месте, так что у них всегда оставались хорошие отношения. – Горечь появилась в его голосе, и Райф осекся. Он сжал зубы и вздохнул, после чего продолжил уже более отстраненным тоном: – За неделю до начала занятий твой отец и Том вернулись из своего очередного путешествия. А к концу недели твоя мать уже начала встречаться с сыном преуспевающего бизнесмена, у которого всегда водились деньги и имелся огромный дом. А бедный рыбак остался ни с чем.

Марианн сжала руки и прокашлялась.

– Если ты намекаешь на то, что моя мать вышла за отца из-за его денег, то ты ошибаешься! Они любили друг друга!

Райф не обратил на ее замечание никакого внимания.

– Для всех троих это был последний год учебы в университете. Накануне выпускного отца дед и его второй сын утонули во время шторма. Моя бабушка уехала жить к сестре, тоже вдове, на какой-то маленький остров. А твои родители объявили о помолвке. Моего отца ничего больше не держало в Англии, и он уехал. Думаю, он поступил правильно. Ему было бы невыносимо наблюдать за счастьем твоих родителей.

Щеки Марианн горели. Как он может говорить такие вещи о ее матери? Как он смеет!

– Не знаю, что произошло тогда! Тебе это тоже неизвестно! Ты знаешь лишь точку зрения своего отца на ситуацию. А вот я уверена, что моя мама никогда бы не поступила так, как вы ей приписываете. Она любила отца. Не знаю, но, наверное, когда они встретились, она поняла, что это любовь на всю жизнь. Уверена, мама не хотела обидеть твоего отца.

– Да уж, ей очень повезло. Был влюбленный бедный рыбак, готовый ради нее на все. И вдруг появляется богатый наследник недурной внешности.

Как у него только язык поворачивается обвинять ее маму в корысти!

– Ты отвратителен!

– Почему? Потому что я говорю правду?

Марианн обозвала его крепким словцом и сама покраснела, а он раскрыл глаза от удивления.

– Это ложь! Это взгляд обиженного человека. Твой отец внушил тебе то, во что ему хотелось верить, чтобы опорочить мою маму. Он ожесточившийся пожилой человек, который так и не смог пережить то, что выбрали не его.

– Не смей так отзываться о моем отце!

Его лицемерие вызвало у нее гнев. Ему, значит, можно, а ей нет?

– О твоем отце? – воскликнула Марианн. – Я буду говорить все, что захочу после твоих обвинений. Моя мама была чудесным человеком! И никогда в жизни она не вышла бы замуж из-за денег. Она была искренней и открытой.

Ее гнев странным образом заставил Райфа прийти в себя.

– Успокойся. Ты все воспринимаешь слишком близко к сердцу. Мать твоя была более расчетливой.

Реакция Марианн была инстинктивной. Она сама испугалась, когда в салоне раздался звук пощечины, и с ужасом уставилась на красные следы, проступившие на щеке Райфа. Наступило молчание. Ей стало не по себе: впервые в жизни она ударила человека!

– Полегчало? – мрачно протянул Стид.

Марианн гордо вздернула подбородок. Это было все, на что она оказалась способна. Любая попытка ответить ему окончилась бы слезами.

Райф пощупал челюсть и снова повернулся к ней:

– Чувствую, что у нас возникли некоторые разногласия. Но по крайней мере, все карты выложены на стол.

«Все карты на столе? Едва ли!» – саркастически подумала Марианн, собираясь с силами. Если Райф и его отец так относятся к ее родителям, то зачем им вкладывать деньги в «Сикрест»? К чему же они стремились в таком случае? Марианн поняла, что должна сосредоточиться и продолжить разговор.

– Зачем ты и твой отец покупаете «Сикрест»? – спросила она в лоб, сама удивляясь уверенности своего голоса.

Райф, будто расслабившись, откинулся на спинку сиденья, но ему не удалось обмануть Марианн. Она знала, что он напряжен не меньше, чем она.

– Я уже объяснял, почему сделал свое предложение, – сказал он. – У нас с отцом гостиничный бизнес, и мы уже занимались переоборудованием старинных домов в отели. Кроме того, я считаю, что ему нужно какое-то дело здесь, раз уж он решил уехать из Америки, где у него семья и друзья. Ему понравилась идея покупки «Сикреста», когда я ее выдвинул.

– Потому что вы оба жаждете отомстить моему отцу? Да? – напрямую спросила Марианн, намеренно не смягчая свой вопрос. – Вы хотите приобрести дом, ради которого, по вашему мнению, мама вышла за моего отца? Так ведь?

Он обвел ее взглядом, от которого ей стало не по себе, но Марианн выдержала его.

– Какая вы, однако, подозрительная, мисс Карр! – заметил Райф.

– А вы мстительный, мистер Стид.

– Как я понял из слов Тома и Джиллиан, ты очень похожа на свою мать. И внешностью, и по характеру, похожа во всем.

Марианн понимала, что, в отличие от Тома и Джиллиан, Райф говорил это не как комплимент и уж точно не для того, чтобы сделать ей приятное.

– Очень на это надеюсь! – с гордостью сказала Марианн, распрямляя плечи.

– Видимо, она тоже производила вид хрупкой женщины, а на самом деле была… – Он осекся, и было видно, что Райф с трудом подбирает другой эпитет. – Сильной.

Стид определенно собирался сказать что-то обидное, однако Марианн решила сделать вид, что не поняла того, что Райф намеревался оскорбить ее мать. Взгляд ее не дрогнул.

– Да, ты прав. Мама была сильным человеком, но также милой, приятной, мягкой и любящей женщиной. Если ты мне не веришь, спроси любого. Впрочем… Можешь и не спрашивать. Не важно, что ты о ней думаешь.

А вот взгляд Райфа стал жестче.

– Моя мама тоже была доброй и любящей. И что я должен чувствовать, зная, что ее никогда не любили так, как она этого заслуживала?

– Не знаю. Но считаю, что это проблемы твоих родителей и больше ничьи. Кроме того, ты сам сказал, что твоя мать знала о чувствах твоего отца, когда выходила за него замуж. Если они были несчастливы…

– Я не говорил, что они были несчастливы, – прервал он ее. – Они были по-своему счастливы.

– Но ты считаешь, что этого не достаточно? Ты бы хотел, чтобы они жили только ради друг друга, да?

– Нет смысла это больше обсуждать, – отрезал Райф, отворачиваясь от нее, так что Марианн не смогла прочитать в его глазах ответ на свой вопрос.

Ей раньше никогда не встречался мужчина, у которого получалось бы вызывать в ней столько эмоций. Удивительно, как ему легко удавалось вывести ее из себя.

Какая наглость! Каким нужно быть высокомерным, чтобы так отмахнуться от нее и прекратить разговор после того, как он наговорил столько гадостей о ее матери и обвинил ту в предательстве, расчетливости и во множестве других грехов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/bruks_helen/nastoyaschaya-ledi

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити